

Глава 6

Не успел он возразить, как бумажный призрак, учитель Чжан, зловеще объявил о сборе работ.

Цинь Фуань сдал абсолютно чистый лист.

Он сам подошёл к кафедре и протянул работу. Взгляд учителя в этот момент был пропитан ядом.

Увидев пустой бланк, тот пришёл в дикий восторг. Он с силой шлёпнул лист по столу и пронзительным, на октаву выше, чем на прошлом уроке, голосом закричал:

— Почему ты не сделал задание?! Ты что, считаешь себя самым умным? Думаешь, можешь обойтись без моих уроков и всё равно получить высший балл, да?!

Говоря это, он уже представлял себе испуганное, отчаянное лицо Цинь Фуаня, воображал, как юноша будет ползать на коленях и умолять о пощаде. От этих мыслей уверенность призрака росла, а его тонкое, как бумага, тело, казалось, снова начало наливаться плотью. Он впился взглядом в ученика, и на его губах заиграла злобная, нетерпеливая улыбка.

— А вы откуда знаете?

Голос юноши прозвучал неожиданно и с явным удивлением.

Учитель Чжан замер.

— ...?

Надувшееся тело снова сдулось, как проколотый шарик.

Призрак резко поднял глаза. Злоба в его взгляде сменилась явной, пробирающей до костей жаждой убийства.

Если бы взором можно было убить, Цинь Фуаня уже разрезали бы на тысячу кусков.

К сожалению, его глаза не обладали такой силой. Юноша не только остался невредим, но и, взяв со стола свой пустой лист, с вызовом спросил:

— Уважаемый учитель Чжан, вы только посмотрите на материал, который даёте на уроке. Просто, примитивно, никакой практической ценности. Это и есть ваш педагогический уровень?

Под изумлёнными взглядами всего класса Цинь Фуань встряхнул лист и с деланным сожалением усмехнулся:

— Если для преподавания в выпускном классе достаточно такой квалификации, то трудно не усомниться в компетентности нашей Старшей школы свирепых призраков... Стопроцентный показатель поступления — уж не за счёт ли ваших собственных усилий в жульничестве он достигается?

Он разжал пальцы, и чистая бумага, на которой не было ни имени, ни номера класса, медленно спланировала к ногам призрака.

Было видно, как плоские, словно бумажные, щёки учителя дёрнулись в конвульсиях. Он тяжело дышал, сверкая глазами, и, задыхаясь от ярости, прохрипел:

— Цинь Фуань! Ты хоть понимаешь, что творишь?! Ты не только сдал пустой лист, но и смеешь публично оскорблять учителя и школу! Я повешу тебя на флагштоке, разорву на куски и скормлю всей школе живьём!!

Его голос становился всё пронзительнее. Ученики мучительно зажимали уши и вжимались в свои места. Весь кабинет, нет... всё здание школы, казалось, содрогалось от этой запредельной ярости.

Но виновник содеянного, Цинь Фуань, в тот момент, когда призрак потянулся к нему, сам резко посуровел.

Светло-зелёные глаза юноши потемнели и стали глубокими. Он внимательно следил за каждым изменением в обезумевшем существе, а затем, схватив с кафедры указку, с силой ударил по протянутой к нему руке.

— Хлёт!!

Резкий звук удара оглушительно прозвучал в тишине класса.

За ним последовал ещё более жуткий визг, но он оборвался не прошло и двух секунд, прерванный тяжёлыми шагами, быстро приближающимися из коридора.

Этот звук не только принудил учителя Чжана замолкнуть, но и заставил его побледнеть. Казалось, он инстинктивно боялся того, кто находился за дверью.

Но тут же, словно что-то вспомнив, он снова впился в Цинь Фуаня злобным взглядом и прорычал:

— Нарушение правил на уроке, сдача пустого листа, оскорбление и нападение на учителя... твой смертный час настал!

Сказав это, он выпрямился. На его расплющенном лице глаза бешено забегали, а на губах заиграла предвкушающая, полная ненависти улыбка.

Однако Цинь Фуаню было не до его угроз.

Он опустил взгляд, наблюдая, как меловая пыль на столе вибрирует от приближающихся шагов. Юноша понимал, что его провокация наконец-то нарушила привычный ход вещей. Теперь он не был просто заперт в классе во время урока, и перед ним стоял не просто заурядный, низкоуровневый призрак-учитель.

Цинь Фуань с предвкушением обернулся к окну.

В длинном коридоре мимо окна проплыла фигура, ещё более массивная и тучная, чем прежний преподаватель, и остановилась у входа.

Под испуганными взглядами учеников эта огромная туша медленно наклонилась, и в проёме показалась голова, внешне ничем не отличавшаяся от человеческой.

Но жутко было то, что шея, на которой она держалась, в следующую секунду начала бесконечно вытягиваться, словно змеиное тело без костей, и голова просунулась прямо в класс.

— Учитель Чжан, правило номер три: во время урока запрещено громко шуметь, — голова приблизилась к призраку почти вплотную, и её безжизненный голос прозвучал как смертный приговор. — Вы нарушили правило.

В следующую мгновение его шея резко вытянулась ещё больше, оказавшись над головой учителя. Существо беззвучно разинуло огромную пасть, готовясь откусить ему череп.

— Пойдите!! — в ужасе закричал учитель Чжан, быстро схватив с пола пустой лист и высоко подняв его. — Декан! Это всё он! Этот ученик сдал пустой лист и оскорбил репутацию нашей школы! Это всё его вина!!

Белый лист оказался прямо перед носом опустившейся головы декана по учебной работе.

Тот взглянул на бумагу, а затем медленно перевёл свой пожирающий взор на Цинь Фуаня.

На своих местах Нань Чжу и остальные с замиранием сердца следили за этой сценой. Они бы и рады были помочь, но после выходки с пустым листом и тех дерзких слов, в такой

катастрофической ситуации они, игроки, не прошедшие даже подземелья для новичков, были бессильны!

Новенькая Чжао Цзяюэ, когда декан просунул в класс свою голову на длинной шее, уже изо всех сил зажимала себе рот, чтобы не закричать. Её хрупкое тело била крупная дрожь, а из глаз от ужаса катились слезы, которые она, всхлипывая, сглатывала, боясь издать хоть звук.

С другой стороны Се Юньхуай сжимал в руке конфету и с холодным выражением лица наблюдал за происходящим у доски.

Хотя он и считал своего нового соседа больным на всю голову, ему почему-то казалось, что тот сдал пустой лист намеренно, чтобы разозлить учителя. Поэтому, даже если Цинь Фуань сейчас нарывался на смерть и вот-вот должен был погибнуть, Се Юньхуай не собирался вмешиваться.

Да и чем он мог помочь? Юноша и сам был всего лишь обычным старшеклассником. Его единственная цель — благополучно окончить Старшую школу свирепых призраков.

Кроме этого, жизнь или смерть кого-либо другого его не касалась.

У кафедры декан, который, казалось, должен был в ярости перегрызть Цинь Фуаню горло, встретился с его взглядом — зелёным и глубоким, как у кошки. Разинув вонючую пасть с белыми, в кровавых прожилках, зубами, он медленно спросил:

— У тебя есть что сказать?

Цинь Фуань опустил веки, и цвет его глаз медленно вернулся к обычному. Он всё так же спокойно ответил:

— Надеюсь, вы поймёте, я вовсе не собирался нарушать порядок. Я спровоцировал учителя лишь потому... что у меня возникли серьёзные сомнения в его педагогической этике.

Лицо учителя Чжана исказилось от злобы. Если бы не присутствие декана, он бы уже, наверное, бросился на парня и разорвал его дерзкое, холодное лицо.

К сожалению, даже в подземелье, кишасщем монстрами, не бывает так много «если». Поэтому Цинь Фуань смог спокойно, методично и аргументированно изложить свои претензии.

— Во-первых, урок длится всего сорок драгоценных минут. Но тело учителя Чжана не обладает такой же гибкостью, как ваше, господин декан. Каждый раз на вход и выход из класса у него уходит не меньше пятнадцати минут. Поскольку он задерживает каждого из нас на это время, то только за сегодняшнее занятие наш класс из тридцати семи человек потерял в общей сложности пятьсот пятьдесят пять минут драгоценного времени.

— Во-вторых, ещё на прошлом уроке ученики жаловались, что материал учителя Чжана слишком сложен и непонятен. Однако он не только не скорректировал программу, но и продолжал мусолить одну и ту же тему. В результате мы, ученики, которые должны были узнать больше, были вынуждены раз за разом слушать его скучные и однообразные объяснения. Полагаю, это «невероятно обогатило» наш багаж знаний перед экзаменами.

— В-третьих, что касается заданий. Повторение — мать учения, это верно. Но материал учителя Чжана и так скучен, а домашнее задание не содержит ничего нового. Какой в этом смысл, кроме как тратить время учеников и истощать наши интеллектуальные ресурсы?

— В-четвёртых, когда я попытался указать на это учителю Чжану и предложить ему обновить учебный материал, он не только не прислушался к критике, но и начал угрожать мне, отличнику. Предыдущие пробные экзамены я, между прочим, сдал на высший балл. А учитель хотел повесить меня на флагштоке и опозорить до смерти... Трудно представить, не подвергаются ли такому же ужасному давлению ученики в других его классах.

— Декан, я помню, директор только что сказал, что оценки — единственный пропуск в нашей Старшей школе свирепых призраков, верно?

<http://bllate.org/book/15994/1441738>